

От редактора

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается очередной выпуск журнала *Studia Religiosa Rossica*. Первые три статьи посвящены раннехристианской проблематике и литературной традиции.

В статье С.Н. Давидоглу «Очищение от нечистоты и ритуал с рыжей телицей в Послании к Евреям» анализируется ритуал, описанный в Книге Чисел, его аллегорическое значение для христианской традиции и роль, согласно аргументации автора Послания к Евреям.

Статья Абая Трупбергенова «Функция Фамари в родословной Иисуса в свете иудейской оправдательной герменевтики» посвящена сравнительному образу Фамари в таких текстах как Еврейская Библия, книга Юбилеев, Завет Иуды, труды Филона Александрийского, раввинистическая и патристическая литература. В результате автор выявляет основные оправдательные мотивы библейской и иудейской литературы в отношении Фамари и рассматривает функцию ее образа в Новозаветной традиции.

П.Н. Лебедев в своей работе «*Passio Perpetuae et Felicitatis* и движение «нового пророчества» на рубеже II–III вв.» обращается к теме полемики между христианами II–III вв. по вопросу о возможности и значимости новых откровений Святого Духа. По мнению автора, связь данного текстового памятника с монтанизмом, как это часто представляют в исследовательской литературе, не является убедительной. Видения героев мученичества Перпетуи и Сатура не похожи на экстатические прорицания спутниц проповедника Монтана, а в содержании «Страстей» не проявляются какие-либо другие специфические признаки этого движения.

Две следующие статьи затрагивают искусствоведческую проблематику.

Е.В. Шаповалова в работе «Крестовый поход Франциска де Гиза. Парижская резиденция в репрезентации Лотарингского дома», посвященной образу французского полководца герцога Франциска де Гиза, рассматривает его представление в визуальной культуре XVI в., а также религиозную интерпретацию его военных побед в контексте противостояния идеям Реформации.

В статье Ю.В. Боровик и Е.В. Воронцовой «Старообрядческий переплет на рубеже XIX–XX в.: опыт типологии новин» поднимается тема оформления переплетов старообрядческих изданий,

на примере которой рассматривается вопрос открытости старообрядцев техническим и культурным новациям.

Завершают сборник статьи, также обращающиеся к искусству и демонстрирующие принципиально разные подходы к теме религии со стороны деятелей культуры.

М.А. Ежова в работе «Субъективная религиозность в театре Клим» рассматривает театральную практику одного из современных российских режиссеров как ритуальную, а также анализирует восприятие «ритуальности» в театре, начиная с Антонена Арто до сегодняшних дней.

В статье И.А. Головнева и Е.В. Головневой «Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1920–1930-е гг.: академический дискурс и концептуально-теоретические основы развития антирелигиозного кинематографа» в центре внимания авторов оказывается вопрос развития антирелигиозной пропаганды в СССР в 1920–1930-е гг., ее научные обоснования и религиозоведческий контекст. Антирелигиозное кино рассматривается как специфический жанр советского кинематографа.

Е.В. Шаповалова